

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЭТАПОВ ЭВОЛЮЦИИ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

К. И. Кожевников

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

В последнюю четверть века в научной литературе и мировой практике и политике все более актуализируются исследования и обсуждение феномена, получившего название постглобализация, затрагивающего все страны мира и формирующего новые подходы к глобальному социально-экономическому развитию, которые призваны обеспечивать его устойчивость в долгосрочном периоде. Исследование постглобализации имеет не только теоретический срез и не ограничивается задачами дальнейшего развития экономической теории как нового мейнстрима. Постглобализация как общемировой процесс, понимание ее характеристик, принципов, общих и частных механизмов могут обеспечить на практике новые возможности для дальнейшего движения вперед отдельных государств, включая развивающиеся. При этом изменение роли отдельных государств и их групп в мировых политических, экономических, социальных, культурных, технических и других алгоритмах обеспечит защиту культурной идентичности, национальной безопасности, рост и развитие. Страны с развивающимися рынками особенно заинтересованы в этом, так как стремятся к сокращению политизации и гегемонии, уничтожению сохраняющихся в условиях глобализации неокOLONиалистических механизмов и инструментов, широко применяемых Глобальным Севером. В статье предпринята попытка проанализировать и систематизировать теоретические подходы антиглобалистов, как отечественных, так и зарубежных, прежде всего западных, к разработке направлений постглобального мира и механизмов его обеспечения. Представлена авторская этапизация эволюции термина «постглобализация» как следствия тех или иных трактовок реальной действительности в различные периоды времени. В то же время автор приходит к выводу о том, что сегодня отсутствует единый подход к пониманию постглобализации как в целом, так и в ее элементах и направлениях, что обеспечивает необходимость и возможность дальнейшего развития исследований.

Ключевые слова: глобализация, мировое развитие, международные экономические отношения, мировое управление, антиглобалисты.

ANALYSIS OF POSTGLOBALIZATION CONCEPTS AND STAGES OF EVOLUTION OF ITS RESEARCH

Konstantin I. Kozhevnikov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

In the last quarter of a century, research and discussion of the phenomenon called postglobalization, affecting all countries of the world and forming new approaches to global socio-economic development, which are designed to ensure its sustainability in the long term, have become increasingly relevant in the scientific literature and world practice and politics.

The study of postglobalization has not only a theoretical cross-section and is not limited to the tasks of further development of economic theory as a new mainstream. Understanding of postglobalization as a global process, its characteristics, principles, general and particular mechanisms can provide in practice new opportunities for further progress of individual States, including developing ones. At the same time, changing the role of individual states and their groups in global political, economic, social, cultural, technical and other algorithms will ensure the protection of cultural identity, national security, growth and development. Emerging market economies are particularly interested in this, as they seek to reduce politicization and hegemony, and destroy the neo-colonialist mechanisms and tools that persist in the context of globalization, widely used by the Global North. The article attempts to analyze and systematize the theoretical approaches of anti-globalists, both domestic and foreign, primarily Western, to the development of directions of the post-global world and mechanisms for its provision. The author presents stage-by-stage evolution of the term "postglobalization" as a consequence of various interpretations of reality in different periods of time. At the same time, the author comes to the conclusion that today there is no unified approach to understanding postglobalization as a whole, as well as its elements and directions, which ensures the need and possibility of further development of research.

Keywords: globalization, world development, international economic relations, world governance, anti-globalists.

Введение

Сформированная после Второй мировой войны (преимущественно в Бреттон-Вудсе) глобальная система институтов и принципов осуществления международных экономических отношений соответствовала интересам стран мира, особенно если учесть, что тогда сохранялась мировая колониальная система. Так, первоначально Устав ООН подписали всего 50 государств¹, а Декларацию Объединенных Наций подписали в 1942 г. СССР, Китай, США и Великобритания.

По мере распада мировой колониальной системы и все более полного осознания своих национальных интересов и необходимости их защиты странами – бывшими колониями, с одной стороны, и нарастания противоречий между западными государствами, а также ими и развивающимися странами, с другой стороны, возникли разногласия и даже конфликты интересов, особенно в 1970-е гг., приведшие к необходимости их трансформации. Одним из первых это отметил Р. Кокс, впоследствии заложивший концептуальные основы антиглобализма как теории международных отношений [14]. Отечественные исследователи в XX и XXI вв. также неоднократно подвергали критике в своих трудах идеи глобализма как объективные и исторически неизбежные [7; 13].

Результаты исследования

Первые идеи постглобализации были заложены западными исследователями после распада мировой социалистической системы и разрушения тех институтов развития (или сдерживания), которые обеспечивали возможность различным государствам (и прежде всего двум ведущим

¹ UN member-states. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/member-states>

блокам стран) поддерживать консенсус, учитывать интересы друг друга и своих союзников в международных отношениях, включая их экономический сегмент. Во втором и третьем послевоенных десятилетиях имели место неэкономические виды борьбы, в том числе санкции, применяемые против СССР западными «партнерами» [8], началась холодная война, Карибский кризис, т. е. установленный мир оказался достаточно «хрупким», что неоднократно отмечалось советскими исследователями.

При этом небольшое количество антиглобалистских подходов «тонуло» в огромной массе обоснования проглобалистских идей, в том числе Х. Зиберта и Х. Клодта, введших термин «глобализация» в научный оборот [23], нобелевских лауреатов, включая Дж. Бьюкенена, Р. Солоу, Д. Норта, Дж. Стиглица [10], объяснявших ее положительные эффекты, других видных экономистов, особенно Ф. Фукуямы [12], а также международных организаций, например, МВФ¹. Отечественные авторы также достаточно активно продвигали идеи глобализации, их объективный характер и позитивные последствия для мировой системы и отдельных стран [3].

Р. Кокс утверждал, что после завершения холодной войны были разрушены механизмы стабилизации и консенсуса как базы международных отношений, которые стали основываться только на силе любого рода, доминировании (одних) и подчинении (остальных), а объясняющая эту точку зрения теория, по сути, ангажирована. Сформировавшаяся гегемония вызывает мировые противоречия. Но «...мир эволюционирует, и будущее не будет похоже на прошлое» [15. – Р. 262]. Он рассматривал три сценария: новую форму гегемонии посредством коалиции; отказ от гегемонии путем возвращения к неомеркантилистской модели производства, ориентированной на страну; контргегемонию, основанную на коалиции Третьего мира. Он видел зарождение контрдвижения против глобализации и будущий переход к альтернативному порядку, а также определил возможные способы этого перехода.

При этом Р. Кокс утверждал, что финансовая глобализация – это «...Наиболее вероятный способ, которым существующий мировой порядок может начать рушиться. А новый финансовый механизм, который позволил бы перехватить инициативу и выйти за рамки либеральной экономики и отделить ее от политики, возвратив в экономику принципы равенства и солидарности» [16. – Р. 311], представляется ему неизбежным.

По мнению Кокса, сторонники глобализации стремятся создать цивилизацию, движимую передовыми формами капитализма и потребительства. В свою очередь против такой унификации мирового порядка выступает гражданское общество, стремящееся к плюралистическому миру, состоящему из нескольких цивилизаций, отражающих разнообразие матери-

¹ Globalization: Threat or Opportunity? By IMF Staff. – 2000. – April 12 (Corrected 2002, January). – URL: <https://web.archive.org/web/20170818185451/http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200to.htm#II>

альных условий, исторических, эмпирических, ментальных и различных устремлений, которые преобладают среди народов мира и повышают уровень участия граждан в регулировании глобальных процессов [17].

Теория Р. Кокса, достаточно глубоко прорабатывавшаяся на протяжении более чем четырех десятилетий (что позволяет говорить о его идеях как о довольно стройной и последовательной системе научно обоснованных теоретических взглядов), вызвала значительный интерес на Западе [21], но, к сожалению, осталась малозамеченной в России, хотя упоминания о ней имеются [6]. При этом неприятие глобализации, начиная с 2008 г., в отечественной экономической научной литературе только нарастало [11].

Вместе с тем вначале на Западе теория Кокса подвергалась серьезной критике, а затем нашла заметное число последователей [24], включая и его соавторов. Кстати, он обратил внимание и на такой негативный аспект глобализации, как хищнический подход к ископаемым ресурсам и рост экологических проблем. Но он был далеко не единственным, кто высказывался о непреодолимых противоречиях глобализации, а также не только о необходимости и возможности, но и неизбежности смены глобализационного мирового порядка.

Стоит отметить воззрения Э. Хеллейнера, который уточнил негативную роль глобальной финансиаризации. Он выделяет проблемы, связанные с глобализацией, такие как обострение международной конкуренции, усиление международной миграции капитала (отток капитала из развитых экономик) и низкий кредитный рейтинг правительств, формирование которого присвоено финансовыми институтами, рост государственного долга и дефицита, а также отмечает, что в этих условиях принцип всеобщего социального обеспечения, который раньше казался таким важным, практически перестал быть предметом дискуссий, так как в последнее время всеобщие социальные программы умирают на фоне глобализации. Обостряются демографические проблемы и дисбалансы при стремлении глобального центра сохранить свои позиции в мире. Эти и другие процессы не могут найти своего решения в условиях глобализации, но найдут после ее завершения.

Особый вклад в развитие рассматриваемых идей внес М. Вотерс, обосновавший появление постглобализации как результат возросшей зависимости стран мира и субъектов хозяйствования от развития и распространения Всемирной паутины с соответствующими киберугрозами. Соответственно, безопасность субъектов хозяйствования снижается, увеличиваются разрывы в развитии, в том числе связанные с виртуализацией глобальной Паутины. По Вотерсу, постглобализация уже наступила, но связана она скорее с новыми техническими возможностями и ростом зависимости в мире. Другими словами, если Кокс, Хеллейнер и другие утверждали, что произойдет распад глобальных связей, то Вотерс, наобо-

рот, говорил, что они только усилятся на этапе постглобализации, хотя результат будет далеко не позитивным для всех.

При этом, по мнению П. Кругмана, глобализация в качестве результата генерирует разрывы в уровне социально-экономического развития стран, географически размещенных в различных локациях.

Таким образом, на первом этапе – последняя четверть XX в. и до глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. – понятие постглобализации не имело определения, а представлялось учеными как набор характеристик и особенностей, преимущественно негативных, присущих глобализации, прежде всего как гегемонизм. При этом обосновывались идеи о том, что дальнейшее существование, а там более развитие этой системы нежизнеспособно в долгосрочной перспективе и подлежит обязательной трансформации в новый этап мирового порядка, понимаемого как неглобализация. Эти концептуальные подходы не стали мейнстримом в научной мысли, так как противоречили распространявшейся практике транснационального политического терроризма.

На втором этапе, разделом которого стал 2008 г., отмечается усиление глобального доминирования США в финансовой, политической, ресурсной (доступ к ресурсам для стран мира), торговой и других сферах. Это вызвало серьезные обсуждения постглобализации как уже о наступившей реальности. Так, А. Л. Сафонов фиксирует неуправляемость и непредсказуемость глобализации, рост хаотизации в мире, в международных отношениях и поэтому снижение возможности обеспечения национальной безопасности. Рост нестабильности, угроз, военных конфликтов, транснационального политического терроризма и других вызовов и рисков в конечном счете – проблема для всех. Развитие определений и концепций постглобализации (деглобализации) – это скорее эмпирические исследования и попытки обобщения существующих подходов.

На третьем этапе, который датируется началом антироссийских санкций, существенно изменивших глобальную экономическую систему, делаются попытки реального формирования абриса новой постглобальной мировой системы в различных сферах и регионах прежде всего в направлении формирования новой интеграции на основе региональных анклавов глобальности, усиления деятельности таких структур, как БРИКС, ШОС, экономического, транспортного и других направлений хозяйственного сотрудничества в рамках вектора «Юг – Юг».

Результаты этапизации концептуальных подходов к пониманию категории «постглобализация» представлены в таблице.

Резюмируя вышеизложенное и существующие дискуссии, можно утверждать, что процесс деглобализации однозначно имеет место, не носит временной характер и постепенно приведет к фундаментальной трансформации глобализационных инструментов, целей и задач.

Концепции постглобализации и этапы их развития

Источник	Определение	Ключевые тезисы
1	2	3
Первый этап – с 1970-х гг. до 2007 г. (до глобального финансового кризиса)		
Р. Кокс [14–17]	Автор не дает определения, но говорит о неизбежности фундаментальных изменений в мировом порядке	Разрушение консенсуса между странами и гегемонизм как основа нарастания антагонистических противоречий между субъектами хозяйствования, а также неизбежное изменение мирового порядка в пользу мирового большинства
Е. Хеллейнер [19]	Автор не дает определения, но акцентирует внимание на мировой финансовой структуре как механизме глобализации, наносящей ущерб мировому большинству	Выделяет многочисленные проблемы глобализации, т.е., по сути, рассматривает глобальные проблемы как неизбежный и прямой результат глобализации, а также невозможность их решения в рамках глобализованного миропорядка
А. Гидденс [18]	Автор не дает определения, но обосновывает неприятие наднациональной власти в перспективе	Объективное стремление стран и народов к культурной идентичности, восстановлению национальной политики, защите прав
Дж. Стиглиц [25]	Провал неолиберальной модели глобализации	Детальная критика неолиберальной глобализации, анализ и обоснование провала этой модели, широко применяемой «центром» и международными организациями на основе идей Вашингтонского консенсуса
М. Вотерс [26]	Автор не дает определения, но акцентирует внимание на росте глобальной зависимости, в том числе в виртуальной сфере (т.е. на технологической основе)	Обосновывается качественная трансформация глобализации в постглобализацию (как новую реальность) на основе роста зависимости стран мира и субъектов хозяйствования от киберпространства и виртуализации хозяйственной деятельности), так как капитал становится все более безразличным к географии
Второй этап 2008 г. – 2014 г.		
П. Кругман [20]	Определение отсутствует, но акцентируется внимание на глобализации как механизме наднационального регулирования	Глобализация – это неконтролируемый процесс, неуправляемый и непредсказуемый, в котором география оказывает влияние на социально-экономический прогресс. Глобальное управление превращается в мировую проблему и становится причиной дестабилизации финансовых рынков
И. Валлерстайн [2]	Формирование многополярного мира и отход от принципов и установок неолиберализма	Сохранение целостности и устойчивости общества, обеспечение его воспроизводства возможно только на пути сохранения нации и национально-культурной идентичности

О к о н ч а н и е т а б л.

М. Опп [22]	Нет определения, но обосновывается неуправляемость глобализации и возникновения многочисленных и разнообразных угроз	Рост вызовов, рисков и угроз для всех при сокращении возможности национального регулирования, т. е. провал либеральной глобализации как системы требует качественно новых подходов ее воссоздания, таких как предотвращение распространения неолиберальной глобализационной повестки, распад общества как единой социальной системы
А. Л. Сафонов [9]	Нет определения, но сформированы подходы к пониманию неоглобализации как начавшегося процесса	Разрушая границы и барьеры, глобализация активизирует не столько смешение и интеграцию, сколько дивергентные процессы структурообразования и социогенеза, порожденные выходом финансовых и ресурсных потоков из ведения национального государства, а также обесцениванием связанной с ним системы социальных статусов и ролей
Третий этап (современный) 2014–2023 гг.		
Ю. Асочаков [1]	Появление довольно неясного по содержанию понятия «постглобализация» служит симптомом того, что мы на пороге перехода к новой доктрине будущего развития современного мира, хотя и не совсем понимаем направление и смысл этого развития	Понятие постглобализация разграничивает глобализацию во времени и пространстве делая более видимой линию разлома неолиберальной модели
Д. В. Иванов [4]	Вместо глобальной современности, глобальной социальности наблюдаемые тенденции изменений привели к образованию анклавов глобальности, где новая, обогащенная социальность создается сетями и потоками, и к нарастанию разрывов между этими анклавами и остальными территориями и сообществами, где даже привычная социальность индустриальной эпохи становится истощенной	Анклавы глобальности как новая реальность, суперурбанизация, цифровизация
О. А. Калугин [5]	Под постглобализацией понимается не какая-то формация или мировой порядок, а временные рамки, период, который возникнет после глобализации. Постглобализация не объясняется вопросом «что». Она проявляется в вопросе «когда»	Постглобализация – это не завершение мировых процессов, а смена их вектора, ликвидация монополии Запада на конструирование глобальных систем

Заключение

Проведенное исследование позволило систематизировать концептуальные подходы отечественных и зарубежных исследователей в сфере

анализа современных общемировых процессов постглобализации как ведущей современной тенденции. Эта систематизация в свою очередь позволяет говорить о том, что, несмотря на пройденные три этапа эволюции концептуальных основ рассматриваемой категории, определение постглобализации пока не сформировано, ее направления остаются достаточно ограниченными, а основные характеристики формируются скорее от противного. Тем не менее реальность и реалистичность постглобализации уже практически не вызывает сомнений у научного сообщества, как и ее жизнестойкость, а сама теория постепенно становится мейнстримом современной экономической теории, несмотря на противодействие западных научных школ.

Список литературы

1. Асочаков Ю. Постглобализация и новые контуры будущей современности // «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2019. – № 1. – С. 19–23.
2. Валлерстайн И. Европейский универсализм: риторика власти // ПРОГНОЗИС. – 2008. – № 2 (14). – С. 3–56.
3. Долгов С. И. Реальность глобализации и критика антиглобалистов // Россия в глобальной политике. – 2003. – Т. 1. – № 4. – С. 170–180.
4. Иванов Д. В. Постглобализация и перспективы социального развития // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2019. – № 4. – С. 14–20.
5. Калугин О. А. Россия в эпоху постглобализации // Вестник Калужского университета. – 2017. – № 3. – С. 50–65.
6. Навроцкая Н. А., Сопилко Н. Ю., Ковальчук М. В. Регионализация в условиях постглобального экономического развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – № 4. – С. 7–17.
7. Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М.: Эксмо, 2003.
8. Пономаренко Е. В. Политическая экономия санкций против России, причины и следствия: взгляд эксперта // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8. – № 3 (31). – С. 7–23. – DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-7-23
9. Сафонов А. Л. Постглобализация: этнополитические аспекты // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 3. – С. 127–134.
10. Стиглиц Дж. Ю., Чарлтон Э. Справедливая торговля для всех: как торговля может содействовать развитию = Fair Trade for All: How Trade Can Contribute to Development / пер. с англ. Н. В. Заборина, А. Д. Зверева, Л. С. Головиной. – М.: Весь Мир, 2007.

11. Глостанова М. В. Критика западного образца глобализации в до-колониальном проекте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2007. – № 1. – С. 5–13.
12. Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка. – М. : АСТ, 2017.
13. Яковец Ю. В. У истоков новой цивилизации. – М. : Дело, 1993.
14. Cox R. W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory // Millennium: Journal of International Studies. – 1981. – Vol. 10. – N 2. – P. 126–155.
15. Cox R. W. Structural Issues of Global Governance: Implications for Europe. Gramsci. Historical Materialism and International Relations / edited by St. Gill. – Toronto : York University, 1993. – P. 259–289.
16. Cox R. W., Sinclair T. J. Approaches to World Order. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996.
17. Cox R. W., Schechter M. G. The Political Economy of a Pluralism: World: Critical Reflections on Power, Morals and Civilization. – New York : Routledge, 2002.
18. Giddens A. The Consequences of Modernity. – Redwood City : Stanford University Press, 1990.
19. Helleiner E. Post-Globalization. Is the Financial Liberalization Trend Likely to be Reversed? States Against Markets: The Limits of Globalization / edited by R. Boyer, D. Drache. – Routledge, 1996. – P. 193–210.
20. Krugman P. The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008. – New York : W. W. Norton, 2009.
21. Moolakkattu J. S., Robert W. Cox and Critical Theory of International Relations // International Studies. – 2009. – Vol. 46. – Issue 4. – P. 439–456.
22. Orr M. The Failure of Neoliberal Globalization and the End of Empire // Globalization in the 21st Century, 2010. – P. 177–197. DOI:10.1057/9780230106390_9
23. Sibert H., Klodt H. Towards Global Competition: Catalyst and constraints. – Kiel, 1998. – December.
24. Sklias P., Maris G. Globalization and the Instability of Global Financial Markets // IJER. – 2013. – Vol. 10. – N 2. – P. 277–287.
25. Stiglitz J. La Grande Désillusion. Editure Fayard. – Paris, 2002.
26. Waters M. Globalization (Key Ideas). – 2nd ed. – Routledge, 2001. – P. 20–40.

References

1. Asochakov Yu. Postglobalizatsiya i novye kontury budushchey sovremennosti [Post-Globalization and New Contours of the Future Modernity]. «Teleskop»: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy. ["Telescope": Journal of Sociological and Marketing Research], 2019, No. 1, pp. 19–23. (In Russ.).

2. Vallerstayn I. Evropeyskiy universalizm: ritorika vlasti [European Universalism: the Rhetoric of Power]. *PROGNOZIS*, 2008, No. 2 (14), pp. 3–56. (In Russ.).

3. Dolgov S. I. Realnost globalizatsii i kritika antiglobalistov [The Reality of Globalization and Criticism of Anti-Globalists]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Politics], 2003, Vol. 1, No. 4, pp. 170–180. (In Russ.).

4. Ivanov D. V. Postglobalizatsiya i perspektivy sotsialnogo razvitiya [Post-Globalization and Prospects for Social Development]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya* [Journal of the Belarusian State University. Sociology], 2019, No. 4, pp. 14–20. (In Russ.).

5. Kalugin O. A. Rossiya v epokhu postglobalizatsii [Russia in the Post-Globalization Era]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta* [Bulletin of the Kaluga University], 2017, No. 3, pp. 50–65. (In Russ.).

6. Navrotskaya N. A., Sopilko N. Yu., Kovalchuk M. V. Regionalizatsiya v usloviyakh postglobalnogo ekonomicheskogo razvitiya [Regionalization in the Context of Post-Global Economic Development]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics], 2015, No. 4, pp. 7–17. (In Russ.).

7. Panarin A. S. Iskushenie globalizmom [The Temptation of Globalism]. Moscow, Eksmo, 2003. (In Russ.).

8. Ponomarenko E. V. Politicheskaya ekonomiya sanktsiy protiv Rossii, prichiny i sledstviya: vzglyad eksperta [The Political Economy of Sanctions Against Russia, Causes and Consequences: an Expert's View]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2022, Vol. 8, No. 3 (31), pp. 7–23. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-7-23

9. Safonov A. L. Postglobalizatsiya: etnopoliticheskie aspekty [Post-Globalization: Ethnopolitical Aspects]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Socio-Educational Thought], 2013, No. 3, pp. 127–134. (In Russ.).

10. Stiglits Dzh. Yu., Charlton E. Spravedlivaya trgovlya dlya vseh: kak trgovlya mozhet sodeystvovat razvitiyu = Fair Trade for All: How Trade Can Contribute to Development. Translated from English N. V. Zaborin, A. D. Zverev, L. S. Golovina. Moscow, Ves Mir, 2007. (In Russ.).

11. Tlostanova M. V. Kritika zapadnogo obraztsa globalizatsii v dokolonialnom proekta [Criticism of the Western Model of Globalization in the Pre-Colonial Project]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy], 2007, No. 1, pp. 5–13. (In Russ.).

12. Fukuyama F. Ugasanie gosudarstvennogo poryadka [The Extinction of the State Order]. Moscow, AST, 2017. (In Russ.).

13. Yakovets Yu. V. *U istokov novoy tsivilizatsii* [At the Origins of a New Civilization]. Moscow, Delo, 1993. (In Russ.).
14. Cox R. W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory. *Millennium: Journal of International Studies*, 1981, Vol. 10, No. 2, pp. 126–155.
15. Cox R. W. Structural Issues of Global Governance: Implications for Europe. Gramsci. Historical Materialism and International Relations, edited by St. Gill. Toronto, York University, 1993, pp. 259–289.
16. Cox R. W., Sinclair T. J. *Approaches to World Order*. Cambridge, Cambridge University Press, 1996.
17. Cox R. W., Schechter M. G. *The Political Economy of a Pluralism: World: Critical Reflections on Power, Morals and Civilization*. New York, Routledge, 2002.
18. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Redwood City, Stanford University Press, 1990.
19. Helleiner E. Post-Globalization. Is the Financial Liberalization Trend Likely to be Reversed? *States Against Markets: The Limits of Globalization*, edited by R. Boyer, D. Drache. Routledge, 1996, pp. 193–210.
20. Krugman P. *The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008*. New York, W. W. Norton, 2009.
21. Moolakkattu J. S., Robert W. Cox and Critical Theory of International Relations. *International Studies*, 2009, Vol. 46, Issue 4, pp. 439–456.
22. Orr M. The Failure of Neoliberal Globalization and the End of Empire. *Globalization in the 21st Century*, 2010, pp. 177–197. DOI:10.1057/9780230106390_9
23. Sibert H., Klodt H. *Towards Global Competition: Catalyst and constraints*. Kiel, 1998, December.
24. Sklias P., Maris G. Globalization and the Instability of Global Financial Markets. *IJER*, 2013, Vol. 10, No. 2, pp. 277–287.
25. Stiglitz J. *La Grande Désillusion*. Editure Fayard. Paris, 2002.
26. Waters M. *Globalization (Key Ideas)*. 2nd ed. Routledge, 2001, pp. 20–40.

Сведения об авторе

Константин Игоревич Кожевников

заведующий кафедрой ценообразования
в строительстве и промышленности,
Институт строительства и архитектуры
УрФУ.
Адрес: ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»,
620062, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.
E-mail: khe71@inbox.ru

Information about the author

Konstantin I. Kozhevnikov

Head of the Department of Pricing
in Construction and Industry, Institute
of Construction and Architecture UrFu.
Address: Ural Federal University named
after the First President of Russia
B. N. Yeltsin, 19 Mira Street,
Yekaterinburg, 620062,
Russian Federation.
E-mail: khe71@inbox.ru